Впоследствии, когда семья Фэн попала в беду, хотя семья Ли выступила вперед, чтобы утешить их, два старейшины семьи Фэн были явно не в настроении уделять им внимание. Теперь, когда двое детей, по сути, были связаны, им шестерым следовало облегчить свои отношения. Однако у двух старейшин семьи Фэн были какие-то мысли по поводу Ли Наньхэна?

Хотя Фэн Линг воссоединилась с бабушкой и дедушкой, последние несколько лет она была занята учебой в Англии и работой в компании. На самом деле, она редко сопровождала их. В крайнем случае, они ужинали вместе, когда возвращались в семью Фэн, чтобы обсудить текущую ситуацию.

Более того, ее бабушка и дедушка также немного знали об отношениях между Ли Наньхэном и ней. Они ничего не говорили, не заставляли их быть вместе и не собирались их разлучать. Они уважали ее выбор.

Кроме того, Фэн Линг всегда сама принимала решения с ранних лет. Если однажды они поженятся, ей не нужно было думать о том, согласится ли кто-то другой.

Она честно ответила: "Мои бабушка и дедушка не будут вмешиваться в эти дела".

Четверо стариков сказали в унисон: "О, похоже, нам нужно найти время, чтобы поехать в Нью-Йорк и обсудить брак детей с двумя старейшинами".

Третий старейшина Ли: "В будущем Фэн Линг станет нашей внучкой. По крайней мере, в будущем наши отношения с семьей Фэн будут еще ближе, чем раньше. Мы вчетвером станем спутниками друг друга. Давайте отправимся в кругосветное путешествие с туристической группой Сансет Глоу...".

Четвертый старейшина Ли: "Фэн Линг, эта внучатая невестка, надежна. Я думаю, что у двух старейшин семьи Фэн нет никаких возражений против нашего Наньхэна. Этот вопрос, ах, его можно считать решенным вот так".

Взгляд Фэн Линг просканировал лица четырех старейшин. Она гадала, действительно ли они пришли уговаривать ее выйти замуж за Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн неторопливо доел яблоко.

Казалось, он почти закончил с темой брака. Он отложил сердцевину яблока и потянул к себе сидевшую в стороне Фэн Линг. Он обхватил ее плечо своей длинной рукой: "Сначала мы можем обручиться. Когда мои глаза восстановятся, мы сможем снова пожениться. Я должен видеть, как моя жена в свадебном платье выходит за меня замуж".

В одно мгновение глаза четырех старейшин семьи Ли сфокусировались на Фэн Линге. Их взгляды были наполнены разными смыслами, но в основном они спрашивали ее мнение.

Они спрашивали, подойдет ли ей помолвка.

Фэн Линг почувствовала, что ее голова пухнет.

Фэн Линг немного смущалась перед четырьмя старейшинами семьи Ли. Прежде чем она успела заговорить, Ли Наньхэн неожиданно похлопал ее по плечу. "Оставь это мне. Ты можешь пойти приготовить обед".

Фэн Линь тут же встала, словно ей объявили амнистию, и побежала на кухню.

Ли Наньхэн прекрасно понимал, что Фэн Линг не смогла бы сказать таких слов, даже если бы хотела согласиться. На самом деле, Фэн Линг всегда была молчаливой. Казалось, она умела хорошо скрывать свои мысли, но на самом деле она была очень прозрачным человеком. Он мог чувствовать ее счастье, гнев, печаль и радость. Он также мог почувствовать, хочет ли она обручиться.

Когда четверо стариков увидели, что Ли Наньхэн был настолько предусмотрителен, что позволил Фэн Лину сбежать первым, они обратили свои взоры на него, ожидая, что он даст им объяснения.

Как только Фэн Линг вошел в кухню, с дивана раздался строгий голос Ли Цзюньяна: "Ли Наньхэн".

Ли Наньхэн скривил губы. "Хорошо, я знаю, о чем ты беспокоишься. Ей суждено стать твоей невесткой. Даже если она пробыла на базе несколько лет, она все еще девочка изнутри. Как вы можете поставить ее в центр внимания? Я отвечаю за нее. Вы можете подготовиться к помолвке. Вы можете связаться с двумя старейшинами семьи Фэн в любое время".

"Ты уверен?"

"Уверен".

Фэн Линг готовила обед на кухне.

В этот момент она не могла видеть озабоченных выражений четырех старейшин семьи Ли. Они словно желали, чтобы четыре или пять правнуков немедленно выскочили из их с Ли Наньхэном дома и назвали их дедушками. Если бы Ли Наньхэн не пообещал им, что будет усердно заниматься медициной и как можно скорее женится, чтобы у них родился правнук, четверо старейшин тут же накормили бы Ли Наньхэна несколькими мисками супа из оленьих крыльев и заперли бы их в одной комнате.

Когда старейшины снаружи горячо обсуждали, как они будут по очереди заботиться о детях, если у них родится дочь или сын, Фэн Линг высунула голову из кухни и осторожно вмешалась: "Эм, могу я спросить, ребята, вы можете есть острую пищу? Легче или тяжелее?"

Третий старейшина Ли быстро отпустил воротник четвертого старейшины Ли и спокойно вышел из дискуссии о том, кто первым будет заботиться о ребенке. Он улыбнулся в сторону кухонной двери. "Мы можем есть все. Мы еще недостаточно взрослые, чтобы есть мягкую пищу. Нет необходимости готовить слишком много. Не работай слишком много и не утруждай себя".

Фэн Линг выглядела немного смущенной. Она не понимала, почему четверо стариков так сильно спорят.

Ли Наньхэн сидел на диване, укрывшись одеялом и держась за лоб, чтобы сдерживать смех.

Ли Цзюньян внезапно прочистил горло. "Позволь мне сказать тебе, Ли Наньхэн. Мы четверо все еще живы. Мы не знаем, долго ли проживем. Если ты посмеешь медлить дольше, мы не сможем родить правнука. Вы можете собирать вещи и уходить. Даже не думай о том, чтобы вступить в права наследования базы или семьи Ли. Если вы не можете иметь ребенка, мы лишим вас права наследования. Когда мы пожертвуем все наше имущество благотворительной организации, в следующей жизни тебе придется полагаться на поддержку Фэн Линг. Если она не захочет тебя, тебе придется жить на ветру...".

Фэн Линг не слышала его отчетливо на кухне, но когда она услышала, что Ли Наньхэн будет зависеть от нее, чтобы вырастить его в следующей жизни, ее руки задрожали, и она чуть не порезала пальцы ножом.

В этот момент третий и четвертый братья несколько раз кашлянули, давая понять Ли Цзюньяну, чтобы он не был слишком резок в своих словах. В конце концов, он был их родным внуком.

Ли Цзюньян посмотрел на них. "У вас есть какие-либо возражения?"

"...Нет проблем, нет проблем".

"Посмотрите на него. Он уже не молод. Ему уже чертовски тридцать лет, а он все еще упрямо смотрит на Фэн Линг. Он пялится на нее уже больше десяти лет, но так и не родил мне правнука. Ты съел то, что я просил Сяо Сюя прислать в прошлый раз? Если нет, то я дам Фэн Лингу потушить их для тебя прямо сейчас. Оленья шерсть, бычья шерсть, свиные почки и козьи почки, тушите все!"

Выражение лица Ли Наньхэна мгновенно потемнело: "Я должен прояснить один очень важный момент. Сейчас единственная проблема - это мои глаза. Я не повредил ничего, что не должен был".

"Мне все равно, ранен ты или нет. До тех пор, пока мой правнук не выйдет, я буду кормить тебя целый день!"

Ли Наньхэн схватился за лицо от боли.

Кто бы мог подумать, что он, великий Ли Наньхэн, будет доведен до того, что его почка будет питаться под жарким солнцем. Все дело было в том, что Фэн Линг всегда настаивал на выполнении предписаний врача и не мог энергично заниматься спортом. До тех пор, пока врач не отступал, она не позволяла ему даже поцеловать себя. Вместо того, чтобы кормить его этими вещами, он предпочел бы скормить все это ей.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094769>